

Е. В. Тарле

Сочинение в 12 томах

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е. В. Тарле**
Сочинение в 12 томах: Том 2 / Е. В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2015. – 746 с.

ISBN 978-5-519-48662-0

Содержанием второго тома Сочинений Е. В. Тарле является лишь одна его работа — «Рабочий класс во Франции в эпоху революции».

ISBN 978-5-519-48662-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКТОРА

Содержанием второго тома Сочинений Е. В. Тарле является лишь одна его работа — «Рабочий класс во Франции в эпоху революции».

Этот капитальный двухтомный труд, послуживший докторской диссертацией Е. В. Тарле, был опубликован в 1909 (ч. I) — 1911 (ч. II) годах. Однако работа автора над этой темой была начата несколькими годами раньше, и уже в 1907 г. было издано первое исследование Е. В. Тарле по истории рабочего класса во время великой французской буржуазной революции¹, вскоре же опубликованное в Германии, в переводе на немецкий язык².

«Русская историческая школа», в лице своих крупнейших представителей (Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский), исследовала главным образом аграрные отношения и крестьянские движения накануне и во время французской революции XVIII в. Е. В. Тарле, продолжая во многом традиции «русской исторической школы», в одном из существенных вопросов пошел по другому пути: главным героем, главным действующим лицом его исследований по истории французской революции XVIII в. стал вместо крестьянства рабочий класс.

«Рабочий класс во Франции в эпоху революции» знаменовал не только новый важный и весьма плодотворный этап в научном творчестве Е. В. Тарле как ученого-историка; это исследование открывало новую главу и в русской историографии первой французской революции и, более того, явилось первой в мировой исторической литературе крупной монографией по этому не исследованному специально вопросу.

Конечно, у Е. В. Тарле и в изучении этого вопроса были также предшественники: Э. Левассер, Ж. Жорес, в известной

¹ Рабочие национальных мануфактур во Франции в эпоху революции (1789—1799). СПб., 1907, 201 стр.

² Die Arbeiter der nationalen Manufakturen (1789—1799) nach Urkunden der französischen Archive. Studien zur Geschichte der Arbeiterklasse in Frankreich während der Französischen Revolution. Leipzig, 1908. XV, 128 S.

мере М. М. Ковалевский. Однако ни один из названных историков не исследовал положение и роль рабочего класса во время французской революции специально. Впервые монографическому исследованию, основанному на тщательном изучении материалов Парижского и провинциальных архивов (Амьен, Бордо, Руан и др.), эту тему подверг Е. В. Тарле. В своем капитальном труде он дал впервые в исторической литературе широкую картину состояния французской промышленности в предреволюционные и революционные годы и на этом фоне показал положение рабочего класса, его различных профессиональных групп в Париже и провинции, характер и формы борьбы рабочих в бурные годы революции, значение первого антирабочего закона — закона Ле Шапелье, показал общую роль и место рабочего класса в буржуазной революции XVIII в.

Работа эта была написана 50 лет тому назад, когда научные воззрения и общие идейные позиции ее автора были еще весьма далеки от тех, к которым он пришел к концу своей жизни. Естественно, поэтому, что некоторые из положений его труда о рабочем классе во время французской революции не могут не вызывать возражений. Так, в общей характеристике уровня развития и состояния экономики Франции в предреволюционные годы Е. В. Тарле, вслед за И. В. Лучицким, несколько односторонне и преувеличенно подчеркивал роль мелкого производства в экономике страны. Нельзя признать правильными и ту характеристику законодательства о максимуме и общую оценку значения и роли максимума в 1793—1794 гг., которые дает в своем труде автор. Современный, советский читатель не сможет, вероятно, согласиться и с многими из формулировок, встречающихся на страницах исследования.

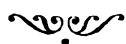
Однако сказанное не должно, да и не может поколебать крупнейшего научного значения этого труда Е. В. Тарле. Его работа сразу же после ее опубликования получила заслуженно высокую оценку в русской и зарубежной специальной литературе, была частично переведена, реферирована во Франции и прочно вошла в мировую историографию как важнейший труд о роли рабочего класса во французской буржуазной революции. И сейчас, полвека после опубликования, «Рабочий класс во Франции в эпоху революции» Е. В. Тарле остается лучшим и самым значительным трудом на эту тему.

В настоящем издании монография Е. В. Тарле публикуется по тексту прижизненного издания 1909—1911 гг.¹

А. З. Манфред

¹ Рабочий класс во Франции в эпоху революции. Исторические очерки. Ч. I. СПб., 1909. 317 стр.; ч. II. СПб., 1911. XVI, 581 стр.

РАБОЧИЙ КЛАСС
ВО ФРАНЦИИ
В ЭПОХУ
РЕВОЛЮЦИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые очерки содержат часть результатов работы автора над архивными данными, касающимися истории обрабатывающей промышленности и рабочего класса во Франции в конце XVIII в. Автор, принимая эту работу, имел в виду, что если неразработанность экономической истории Франции в эпоху революции есть факт общепризнанный ^{1*}, то по истории рабочего класса в точном смысле сделано особенно мало; не сделано и малой доли того, что, например, по истории крестьянского класса успела создать французская специальная литература, возникшая под влиянием направления, которое Жорес называл «l'école française et russe» (работ Кареева, Лучицкого, М. Ковалевского и Sagnac'a), и приведшая уже к пересмотру многих укоренившихся взглядов.

Чтение курса в Петербургском университете по экономической и социальной истории Франции в конце XVIII и в начале XIX в. лишний раз заставило автора убедиться в страшной скудости данных, касающихся указанного вопроса, которые бы стали уже достоянием науки, и побудило обратиться к усиленной разработке предмета.

Пока в публикуемой небольшой части очерков взята только эпоха Учредительного собрания и главное внимание обращено на Париж, хотя, как читатель увидит, многое имеет отношение

* Комментарии см. в конце книги.— *Ред.*

ко *всей* Франции. Под влиянием именно парижских событий издавались законы, вроде закона Ле Шапелье или декрета Ларошфуко-Лланкура; то, что потом стало называться «рабочим вопросом», складывалось под впечатлением действий, исходивших прежде всего от столичных рабочих. Читатель найдет здесь пока больше фактов, относящихся к истории рабочего класса в точном смысле, нежели к истории промышленности: это произошло вследствие абсолютной скудости документов второго рода для истории парижской индустрии в разбираемый период. В следующих частях, по мере расширения хронологических и географических рамок работы, эта сторона исследуемых явлений будет занимать тем больше места, чем менее скупы будут документальные свидетельства.

Ко времени начала революции Париж являлся одним из крупных центров обрабатывающей промышленности. Правда, мануфактуры, на которых работало более 100 человек, все еще считались единицами и в подавляющем большинстве все еще преобладали мастерские старого, традиционного типа, где работало по несколько человек и где редко было более 20—30 рабочих², — но в общей сложности рабочее население столицы исчислялось многими десятками тысяч и под словами «*les ouvriers*», «*la population ouvrière*» в 1789 и следующих годах понималась очень внушительная сила, чуть не целая «армия голодных», которую одни доводили, как увидим далее, до 80 тысяч человек, а другие склонны были еще преувеличивать эту цифру и говорить о 150 тысячах и т. п. Конечно, сколько-нибудь точной цифры у нас нет. Известно также, какую серьезную роль, по единодушным показаниям современников, сыграло именно рабочее население столицы в критические дни революции — 14 июля и 5—6 октября 1789 г., 17 июля 1791 г., 10 августа 1792 г. и т. д.

Кроме первых глав книги Левассера «*Histoire des classes ouvrières depuis 1789*», нескольких заключительных страниц в книге Germain Martin'a «*Les associations ouvrières au XVIIIe siècle*», относящихся к интересующему нас периоду, и страниц, посвященных состоянию рабочего класса в книге Жореса «*Histoire de la Constituante*», я затруднился бы назвать еще хоть один самостоятельный труд, который бы уделял этому вопросу

сколько-нибудь серьезное внимание (о книгах о «социализме» в XVIII в. и в эпоху революции Lichtenberger к нашей теме, а особенно к публикуемой пока части, собственно, имеющих лишь косвенное отношение, см. в главах I и VI настоящей работы). Документы, относящиеся к промышленности и рабочим в эпоху революции, слишком часто оказываются совершенно неиспользуемыми. Уже работая над историей национальных мануфактур, мне пришлось убедиться, что целая масса документов, относящихся к этому вопросу и хранящихся в Национальных архивах, никогда не была еще в руках исследователя, — оказалось, например, что одна часть серии F, содержащая, вообще говоря, много ценного материала, в книге «Рабочие национальных мануфактур» была использована впервые³. Точно так же, работая и над рукописями, легшими в основание предлагаемого теперь этюда, приходилось при получении этих документов иной раз испытывать задержку в 2—3 дня; как объяснил мне архивист Charles Schmidt, помощи которого я много обязан, эта задержка обуславливалась тем, что необходимо было предварительно наложить штамп на документы, ибо выдавались они впервые, а между ними оказались очень и очень существенные. Нашел я также немало характерных документов в архиве префектуры полиции, кое-что в «отделении рукописей» Национальной библиотеки и в Библиотеке города Парижа. Некоторые из этих неизданных рукописей печатаются в приложении * к предлагаемой работе (копечно, пока лишь из относящихся к 1789—1791 гг.); с другими читатель ознакомится по примечаниям к этой книге.

Только документы, относящиеся к так называемым «ateliers de charité» и «ateliers de secours», изданы — и изданы превосходно — архивистом Александром Тютэ⁴, кое-какие попали в издания Lacroix⁵ и Chassin «Les élections et les cahiers en 1789. Documents recueillis...» etc. Paris, 1889; остальные никогда не издавались. Превосходное издание (Ch. Schmidt et F. Gerbaux) протоколов комитетов земледелия и торговли, очень важное как *указатель* документов по истории земледелия и отчасти торговли, может сослужить хорошую службу при запятиях в

* См. приложения к данному тому (чч. I и II).— *Ред.*

Национальном архиве. Упреки, делавшиеся этому изданию, в том, что оно дает только оглавление, перечень документов, а не самые документы, неосновательны уже потому, что издатели и не ставили, и не могли ставить себе невыполнимой задачи напечатать целиком самые документы (это издание — «*Procès-verbaux des comités d'agriculture et de commerce de la Constituante, de la Législative et de la Convention*», t. I—II. Paris, 1906—1907 — составляет часть коллекции документов по экономической истории революции, задуманной французским министерством народного просвещения).

Ценсп оказался и печатный материал: памфлеты, брошюры на злобу дня, афиши и извещения (периодическая пресса почти ничего не дает, за весьма редкими исключениями).

Весь этот материал, конечно, не оказался настолько богатым, чтобы удовлетворить всем законным запросам научной любознательности, но он дал мне ряд ценных указаний и разъяснений.

В предлагаемых очерках я пока излагаю лишь тот материал, который относится к первым годам революции, точнее, к эпохе Учредительного собрания. Как будет пояснено в дальнейшем изложении, для истории рабочего класса (как и для истории всей Франции) эти хронологические рамки отнюдь не являются лишь формальным, чисто внешним и поэтому произвольным делением, — напротив.

Из печатаемых в приложении сорока семи документов большинство никогда не появлялись на свет даже в отрывках, а из четырех (приложения XII, XIV, XXIV, XXVIII) более или менее значительные части приведены в вышеупомянутой книге Martin'a; в полном же виде и они появляются тут впервые. Печатаются они здесь, конечно, с соблюдением орфографии подлинников (часто совершенно малограмотных). Из общей группы печатаемых рукописей я выделил петицию рабочих к Людовику XVI. Я переписал ее с одного из четырех рукописных экземпляров, которые были найдены в знаменитом «железном шкапе», принадлежавшем королю, после взятия Тюльерийского дворца 10 августа 1792 г.; теперь все четыре рукописи хранятся в Национальных архивах, в картоне С. 184 (113—118), 8 liasse (pièces relatives à la contre-révolution). Этот интересный

и редкий документ * мне показалось нужным напечатать и сделать его таким образом более доступным, но в число *неизданных* документов я не мог его включить потому, что он дважды был напечатан — оба раза очень скоро после того, как написан: один экземпляр (брошюра с кое-какими стилистическими изменениями сравнительно с рукописью) хранится в Национальной библиотеке (под № Lb.³⁹ 11162); второй раз эта рукопись была напечатана по приказанию Конвента в конце 1792 г., когда готовился процесс Людовика XVI; она была тогда издана вместе с другими документами, найденными в «железном шкапе» (Нац. библ. Le³⁸ 64, N. CXVII-CL, imp. par ordre de la Convention,— *Papiers de l'Armoire de fer*). Под каждой из четырех рукописей — подписи рабочих: под каждой подписывалась особая группа рабочих, так что, очевидно, переписывание петиции в четырех экземплярах именно объясняется тем, что эти списки ходили по рукам в отдельных рабочих кварталах для сбора подписей.

В дальнейших частях предпринятой работы и хронологические, и географические рамки исследования будут постепенно расширяться, а пока на печатаемый этюд нужно смотреть как на отдельную главу из той общей работы, где будут рассмотрены по возможности все дошедшие до нас данные по истории французских рабочих в революционный период. К концу Учредительного собрания закончилась одна страница в истории рабочего населения Парижа — и началась другая; и уже это может дать предлагаемому очерку характер известной законченности.

Документы собирались и анализировались мной без всяких целей и специально поставленных себе самому «тезисов», — кроме единственной цели: привлечь к исследованию экономической истории этой критической эпохи данные, на которые или мало обращалось внимания, или, чаще, ни малейшего внимания не обращалось, и я, памятуя классический совет Фюстель де Куланжа, не торопился с «синтезом», а приступал к нему, лишь вполне удостоверившись всякий раз по крайнему своему разумению, что имею на то право. И еще одно замечание: многие из

* См. приложения.

таких выводов покажутся убедительнее, если прочесть всю книгу, а не только ту или иную относящуюся к ним отдельную главу. Происходит это потому, что непосредственная жизненность некоторых документальных данных сказывается часто не только в обрисовке самих фактов, о которых идет прямая речь, но и в массе неуловимых черточек, которые припомнятся читателю в совсем иной связи, и часто именно в связи с теми или другими общими выводами или замечаниями, сделанными в предшествующем или последующем изложении. Например, мельком брошенная фраза в докладе Ле Шапелье заставит вспомнить то, что говорилось раньше о характере рабочей корпорации *du devoir*; прочтя в главе VI об аббате Шатцеле, можно понять настроение относительно аббата Руа, о чем шла речь в главе II: общее экономическое состояние в 1791 г. обрисовывается постепенно тоже не в отдельной какой-нибудь главе и т. д. В особенности нужно сказать, что в последней, шестой, главе весьма многое предполагается уже известным читателю из предшествующих глав и все в ней теснейшим образом связано с остальными частями книги.

Мне остается в последних строках предисловия выразить глубокую признательность заведующим теми архивами, в которых я работал, особенно же М. Charles Schmidt'у (в Национальном архиве) и М. Rey (в Архиве префектуры полиции).